

Таким образом, проведенное на основе системно-комплексного анализа действующего законодательства исследование позволяет сформулировать определение военизированной службы как вида государственной службы и разработать закон о военизированной службе Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : АСТ : Астрель, 2004. – 1268 с.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс : Мир и Образование, 2007. – 1200 с.
3. Габричидзе, Б.Н. Службное право : учебник для юрид. вузов / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. – М. : Дашков и Ко, 2003. – 620 с.
4. Воробьев, В.А. Советская государственная служба (административно-правовые аспекты) / В.А. Воробьев. – Ростов н/Д : изд-во Рост. ун-та, 1986. – 128 с.
5. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография. – Изд-е 2-е, доп. / Г.В. Атаманчук. – М. : РАГС, 2008. – 312 с.
6. Чуприс, О.И. Теоретические проблемы правового регулирования государственной службы Республики Беларусь : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / О.И. Чуприс ; БГУ. – Минск, 2010. – 368 л.
7. Административное право : учебник : в 2 ч. / А.Н. Крамник, О.И. Чуприс. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – Ч. 1. – 566 с.
8. Стариков, Ю.Н. Службное право : учебник / Ю.Н. Стариков. – М. : БЕК, 1996. – 698 с.
9. Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 703 с.
10. Гришковец, А.А. К вопросу о правоохранительной службе / А.А. Гришковец // Рос. юстиция. – 2017. – № 7. – С. 59–63.
11. Селищев, А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917–1926) / А.М. Селищев. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.

Дата поступления в редакцию: 19.03.19

M.L. Tratsevsky, Deputy Head of the Recruit Group of the Recruit Department of the Main Personnel Department of the MIA of the Republic of Belarus

CONCEPT AND CONTENTS OF THE PARAMILITARY SERVICE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article deals with the concepts of «paramilitary service» and «paramilitary organization», as well as the list of state bodies assigned to paramilitary organizations. The paramilitary service is investigated by understanding its essence on the basis of the analysis of legal norms and existing scientific developments. The current state of administrative and legal regulation of the paramilitary service is analyzed, the definition of the concept of the paramilitary service is formulated and the proposal on the need for its normative consolidation in the legislation of the state service of the Republic of Belarus is justified.

Keywords: paramilitary service, paramilitary organization, government agency, law enforcement function, legislation, government service.

УДК 342.9

*А.Л. Федорович, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: baxalex@yandex.ru)*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ: ОТ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ К СОДЕРЖАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются этапы формирования содержания юридического термина «общественная нравственность». На основе изучения мнений ученых-философов и представителей различных отраслей права, анализа законодательства 11 стран постсоветского пространства делаются выводы о наиболее опти-

мальных подходах к пониманию общественной нравственности в Республике Беларусь. Предлагается авторское комплексное определение термина «общественная нравственность». Впервые в отечественной истории права предлагается закрепить содержание исследуемого определения на законодательном уровне.

Ключевые слова: административная ответственность, нравственность, общественная нравственность, антиалкогольное законодательство, правонарушения, алкогольное опьянение, административно-деликтное право, органы внутренних дел, милиция, пьянство, наркомания, этика, культурология, философия; теория и история права.

Вопросы культуры и нравственности всегда были и остаются в приоритете любого государства. Их философскому осмыслению посвящено не одно исследование. Этические вопросы, отражающие суть нравственности для юриста в Республике Беларусь, освещены в трудах Н.И. Порубова и П.Г. Мартысюка; вопросы культурных традиций Беларуси отражены в научных трудах М.А. Мажейко; вопросы нравственности в философии раскрыты у Л.Е. Лойко и А.А. Козела.

Для лиц, исполняющих нормы права, представителей правоохранительных органов, государственных служащих важно понимать смысл и содержание терминологии, используемой в конструкции юридических норм. При этом есть термины, используемые в обращениях, но законодательно не закрепленные, нуждающиеся в толковании. К таким можно отнести термин «общественная нравственность»¹.

Для правильного понимания сути словосочетания «общественная нравственность» следует рассмотреть значение каждого слова в отдельности. Так, «общественный» согласно определению С.И. Ожегова трактуется как «относящийся к обществу, протекающий в обществе, связанный с деятельностью людей в обществе» [1, с. 661]; «общество» им же определяется как «совокупность людей, объединенных способом производства материальных благ на определенной ступени человеческого развития, определенными производственными отношениями» [1, с. 661]; «нравственность» – как «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение» [1, с. 635].

Таким образом, видится необходимым формирование единых определений человеческого достоинства и общественной нравственности, что также неотделимо для морали, как и происхождение права из морали. Нормы права, развиваясь вместе с общественными отношениями, вынуждают тем самым нормотворчество подниматься на новый уровень; иначе говоря, развитие норм права обуславливает и является импульсом к развитию категории этики – морали, как бы демонстрируя их взаимодействие друг с другом. Так, фундаментальный теоретик права С.С. Алексеев отмечал, что административное право «способствует внедрению в реальную жизнь элементарных, общечеловеческих моральных норм и требований – того «минимума», на котором они при идеальном варианте основаны» [2, с. 61]. В данном случае речь идет о синергетическом эффекте, когда под воздействием морали и требований к ее соблюдению возникли нормы права. Теперь же нормы права большей частью дублируют существовавшие ранее нормы нравственности, тем самым мотивируя законодателя к формированию определения человеческого достоинства и общественной нравственности.

Сегодня более чем в 40 нормативных правовых актах Республики Беларусь² и более чем в 35 международных правовых актах используется термины «нравственность» или «общественная нравственность». При этом частое употребление данных терминов ни разу не раскрывается, т. е. разъяснения терминов «нравственность» или «общественная нравственность» нет ни в одном нормативном документе.

Изучая дополнения и изменения, принимаемые законодателем относительно ст. 17.3 КоАП, важно отметить в отношении нравственности, что первоначально наказуемым являлось нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющего человеческое достоинство и нравственность, а в редакции КоАП от 19 июля 2016 г. № 65 вместо термина «нравственность» стало использоваться словосочетание «общественная нравственность», т. е. акцент ставился на разницу смысловой нагрузки в используемых терминах.

¹ Подробнее об этом см.: Вестник Академии МВД Республики Беларусь № 2, 2018. С. 58–63.

² Чаще всего отмечают следующие: Конституция (ст. 16), ГК (ст. 2), УК (разд. IX), КоАП (гл. 17), Закон об основах деятельности и профилактике правонарушений (от 4 апреля 2014 г.), ПИКоАП (ст. 8.4), Закон об ОРД (ст. 7), Закон о СМИ (ст. 14).

Так, определение нравственности является первоочередным по отношению к общественной нравственности, в связи с чем изначально необходимо определить содержание данного термина, а после перейти к формированию содержания более широкого его понимания – трактовке «общественной нравственности».

Итак, нравственность как предмет изучает дисциплина этика. «Первоначально смыслом слова это было совместное жилище и правила, порожденные совместным проживанием, нормы, спланированные обществом, способствующие преодолению индивидуализма и агрессивности. По мере развития общества к этому смыслу добавляется изучение совести, добра и зла, сочувствия, дружбы, смысла жизни, самопожертвования и так далее» [3, с. 16]. И здесь нравственность уже выступает отправной точкой учения о добре и зле и, соответственно, основой формирования запретительных норм права.

Философ Р.Г. Апресян считает нравственность моральным качеством человека, некими правилами, которыми он руководствуется в своем выборе. По мнению ученого этот термин чаще всего употребляется в устной и письменной речи как синоним морали, а иногда и как синоним этики [4]. Таким образом, можно говорить о нравственности для человека как о внутреннем моральном ориентире. Однако для усмотрения связи между нравственностью как таковой и общественной нравственностью этого недостаточно.

История развития права и осмысление его соотношения с нравственностью показывают, что в сфере права речь идет об условиях реализации норм морали и нравственности. При этом в области правовой борьбы с преступными проявлениями данная функция преобразуется в функцию защиты нравственных ценностей, а мораль учитывается в качестве характеристики юридической значимости фактов, требующих правового воздействия [5, с. 17]. Такая позиция возможна, но необходимо учитывать, что не это является определяющим при взаимодействии и включении нравственности в мораль. Принято считать, что нравственность бывает индивидуальной, групповой и общественной, а просто нравственность есть звено низшей категории по отношению к морали, составляющей часть от целого.

Определение общественной нравственности было предложено в 2006 г. ученым-юристом Т.М. Айкумбаевым: «непрерывное нормотворчество людей, развивающееся в конкретном социуме при конкретных исторических условиях, на базе существующих в обществе общепринятых морально-этических норм и правил поведения, комплексно характеризующих не только одну отдельно взятую личность, но и всю общность людей, проживающих в определенном государстве, на определенной стадии его развития» [6, с. 19]. Данное определение достаточно развернуто, но тем не менее видится спорным по причине невозможности подмены нормотворчества в сфере регулирования общественных отношений нравственными правилами, так как нравственные правила и, соответственно, сама общественная нравственность будут всегда шире, при этом нормотворчество есть процесс действия по принятию норм права, а общественная нравственность путем закрепления норм нравственности в праве может обеспечиваться и охраняться нормами права.

Так, Л.Н. Каратаева, анализируя единство права и нравственности в трудах Гегеля, отметила, что «реальность права у Гегеля, рассматривается как систематизированное целое, охватывающее наличие бытия всех определений свободы, разумной воли, включая сферу моральности и нравственности» [7]. Как оценка событий нравственных и безнравственных изменялась с развитием правил, традиций, обычаев, формируемых на уровне семьи, рода, племени и т. д., так и нормы, правила и традиции со временем постепенно закреплялись нормами права, дополнительно как бы охраняя их от неуважительного отношения.

Проследив взаимосвязь права и нравственности, можно констатировать очевидную связь норм административно-деликтного права с нормами этики, так как общественная и индивидуальная нравственность относятся к категории морали как к ее составному элементу. Без данной взаимосвязи определить, что же является нравственностью, будет очень сложно, учитывая то, что законодательной регламентации данного термина не существует. Е.А. Шантырева, изучая взаимосвязь уголовного закона и общественной нравственности, определила нравственность как «совокупность норм (норм нравственности), определяющих поведение индивидуума, в зависимости от существующих нравов, традиций, принципов человеческого общежития как благопристойное». По ее мнению, мораль представляет собой «особую форму общественного сознания, регулиующую поведение людей в обществе с помощью норм нравственности», а понятие

морали включает в себя нравственность, так как у людей отличаются нравственные ориентиры и позиции на саму нравственность [8, с. 359].

Протоиерей Николай Стеллецкий в своем труде «Нравственное духовное богословие», в главе «Общественная нравственность» приводит различные примеры нравственного поведения людей, уходящие корнями в религиозные каноны и высказывания известных святых, приводя в качестве примеров нравственного поведения институты семьи и брака, основанные на православно-традиции венчания, приводя примеры нравственного и безнравственного поведения, согласующихся или противоречащих церковным православным воззрениям. Автор акцентирует внимание на неразрывной связи государства и нравственности: «Этический характер государства определяется его правовой природой, а также подчеркивает родственную связь права, заложенного в основе государств... с нравственностью и даже зависимостью от нее, как от своего идеала. Таким образом, показывает, что государство по правовой природе служит праву, а по связи права с нравственностью служит нравственному идеалу [9, с. 733].

Следовательно, можно утверждать, что общественная нравственность своим наличием и «очерченностью» содержания термина в нормах права уже сможет влиять на мировоззрение людей, а не являться аморфным статическим термином. С учетом того, что под мировоззрением сегодня понимается система взглядов и представлений человека о мире и своем месте в нем, сформировать собственное понимание о месте человека в обществе без опоры на соответствующие нравственные правила видится затруднительным.

Трансформируемость общества приводит к появлению новых векторов его развития. Суть общественной нравственности в обществе конкретной страны не всегда совпадает с сутью его понимания гражданами другой. Например, в мусульманских странах потребление алкоголя является безнравственным на уровне религиозного сознания и наказуемым поступком. В нашей стране любое немедицинское потребление наркотических и психотропных веществ осуждается. Но, например, в православной религии разовое потребление церковного кагора на причастии в минимальных дозах (в объеме чайной ложки) является частью религиозного обряда и не идентифицируется сотрудниками ОВД как административное правонарушение, но сугубо с юридической точки зрения при причастии несовершеннолетнего частично можно усмотреть признаки вовлечение лица, не достигшего 18-летнего возраста, в антиобщественное поведение, а в потреблении кагора усмотреть распитие алкогольных напитков в общественном месте. Тем не менее в нравственных идеалах вне зависимости от атеистического или прорелигиозного взгляда на причастие данное исторически сформировавшееся обрядовое мероприятие является устойчивой религиозной традицией для большинства людей на национальном уровне. К тому же количество принимаемого ничтожно малого церковного кагора не может нанести вреда охраняемым общественным отношениям. В этой связи, несмотря на отсутствие прямого исключения в ч. 1 ст. 17.3 и в ст. 17.4 КоАП, в части освобождения от административной ответственности за распитие алкогольных напитков по причине проведения религиозных обрядов, на территории Республики Беларусь фактов привлечения граждан за указанные действия нет, при том что церковь является общественным местом. Приведенный пример доказывает, что имеющие в своей основе религиозные традиции и нравственные правила, образующие общественную нравственность, в отдельных случаях могут влиять на толкование норм права как на обыденном, так и на профессиональном уровне правосознания. По этой причине указание на религиозные обряды и традиции должно входить в искомое содержание термина.

Исследуя преступления против общественной нравственности, систематизируя и широко описывая объект преступления, Р.В. Торосян не дает как такового определения общественной нравственности и его структурных элементов [10], которые при квалификации уголовно-наказуемых деяний видятся востребованными не менее чем в административном праве.

В свою очередь, Е.А. Старков, проводя исследование в сфере уголовной ответственности за преступления против нравственности, определяет нравственность как объект уголовно-правовой охраны: «социально обусловленные, исторически изменчивые правила поведения, относящиеся как ко всему обществу, так и индивиду, которые сложились на основе традиционных и культурных ценностей, охраняемые от нарушений нормами уголовного права» [11, с. 9]. Данное определение представляется применимым.

Криминолог Р.Б. Осокин, рассматривая общественную нравственность в качестве объекта уголовно-правовой охраны, определил ее как «совокупность публичных общественных отноше-

ний по соблюдению господствующих в российском обществе этических принципов и норм, регулирующих правила жизнедеятельности человека по соблюдению дозволенных пределов поведения в сексуальных отношениях, в области духовной культуры, социальной памяти, надлежащего поведения граждан в общественных местах, гуманного отношения к животным» [12, с. 13]. Автор, перечисляя сферы применения регулирующего воздействия нравственности, сузил его, упуская из вида семейно-бытовые, производственные отношения и т. д. В качестве примера в данном случае можно привести рассуждения Гегеля о нравственности, в которых он утверждает, что личность, став на путь действительной нравственности, находит себя внутренне связанной или солидарной с реальными формами нравственной жизни, где субъект сознает себя единым с нравственной субстанцией на трех ступенях ее проявления: в семье, гражданском обществе и государстве. Соответственно, у Гегеля свобода достигается через торжество нравственности, где нравственность есть понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания [13, с. 195].

Рассматривая все те же вопросы уголовно-правовой охраны нравственности, исследователь Е.В. Миллеров со всей очевидностью также сузил понятие общественной нравственности, определяя ее как «совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе» [14, с. 7].

В.В. Лысенко, в свою очередь, утверждает, что «нравственность, в отличие от права, устанавливаемого и гарантируемого государством, есть определенный устойчивый эталон внешнего поведения и внутреннего настроения человека, вырабатываемый им самим при помощи свободного самоопределения и направленный к осуществлению высшего блага – идеала добра и справедливости, при этом духовная и душевная природа индивида, его совесть составляют источник и основание как нравственности, так и права» [15, с. 11]. Здесь, исходя из авторского определения содержания нравственности, видится очевидным, что без существования очерченной структуры общественной нравственности, закрепленной в норме права, сделать для себя вывод о содержании нравственности, не изучая философию, практически невозможно, а можно лишь иметь те или иные моральные принципы, на которые следует опираться, принимая решения. Отчасти в данном случае можно согласиться, но в целом указанное видится спорным, ибо как незнание закона не освобождает от ответственности, так и незнание нравственных норм не позволяет в нужном объеме соблюдать требования общественной нравственности, что в отдельных случаях может повлечь квалификацию действий согласно нормам административно-деликтного и уголовного права.

Так, С.А. Комаров указывает, что «общественная нравственность покоится на системе норм и правил, идей, обычаев и традиций, господствующих в обществе и отражающих в себе взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категории добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т. д.» [16, с. 139]. Особенность такого научного мнения заключается во включении автором чести и достоинства в категорию нравственности. При этом понятно, что вышеперечисленные категории (честь, долг, справедливость, добро) охватываются одним понятием и являются общечеловеческими ценностями.

А.С. Шевченко, анализируя содержание определения нравственности в качестве объекта уголовно-правовой охраны, заключает, что нравственность всегда общественная, и определяет нравственность как общепризнанную систему ценностей человека в конкретном обществе и через основные категории философии: свободу, добро, справедливость и др. [17, с. 85]. На наш взгляд, в данном определении просматривается, главным образом, содержание человеческого достоинства, в связи с чем оно не может быть положено в содержание искомого термина.

Обращаясь к зарубежному законодательству, предусматривающему административную ответственность за противоправное потребление алкогольной продукции и поведение, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность, следует отметить, что даже на территории 11 стран постсоветского пространства оно имеет ряд существенных отличий. В КоАП Республики Молдова (ч. 2 ст. 355) ответственность предусматривается за появление в общественных местах в состоянии опьянения, вызванного алкоголем или другими веществами, при котором лицо потеряло способность передвигаться самостоятельно. Здесь, как видится, критерия, связанного с оскорблением человеческого достоинства и общественной нравственности в качестве формализованных категорий, в конструкции статьи нет, что «обедняет» регулятивную способность правовой нормы. В КоАП Республики Армении (ст. 175) ответственность предусматривается за появление в общественных местах в нетрезвом состоянии, которое вы-

ражается в неуважительном отношении к обществу. Такое содержание статьи свидетельствует о замене оскорбления человеческого достоинства и нравственности на объединяющее понятие «неуважительное отношение к обществу», которое в отсутствии нормативного закрепления содержания термина «общественная нравственность» позволяет регулировать общественные отношения в сфере нравственности.

В КоАП Республик: Казахстана (ст. 440), Таджикистана (ст. 463), Туркменистана (ст. 355), Киргизии (ст. 366), Украины (ст. 178), Приднестровской Молдавской Республики (ст. 20.21) и Российской Федерации (ст. 20.21) есть статьи, аналогичные ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь, предусматривающие ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. В КоАП Республики Узбекистан и Азербайджанской республики статей, предусматривающих ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения как самостоятельного состава, так и в совокупности с видом, оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность, нет.

Во всех перечисленных КоАП, в примечаниях к статьям или в словарях терминов, используемых в них, разъяснения в отношении понятий «человеческое достоинство» и «общественная нравственность» отсутствуют.

Значимой особенностью общественной нравственности является возможная необходимость ограничения поведения индивида в общественном месте для общественного блага, даже если это противоречит его интересам и волеизъявлению. Это не говорит о том, что свобода человека должна быть ограничена в угоду общественным требованиям, но требует от него соотнесения своих действий с исторически выработанными обществом и соблюдаемыми в государстве нравственными нормами.

Таким образом, с целью восполнения пробела в правовом регулировании и предупреждения различного толкования в правоприменительной деятельности термина «общественная нравственность» предлагается ее понимать как *охраняемую нормами права совокупность исторически сложившихся и преобладающих на всей территории государства традиций, обычаев, этических норм и правил поведения людей в обществе, а также выражающие позитивные культурные, религиозные и иные существующие на современном этапе общечеловеческие ценности, позволяющие при их соблюдении обеспечить реализацию человеком личных интересов без ущемления и ограничения общественных благ.*

Итак, определив содержание термина, можно прогнозировать понимание и принятие гражданами осмысленного нравственного и положительно оцениваемого обществом поведения, предупреждающего игнорирование или ущемление общественных интересов, а со стороны сотрудников ОВД, осуществляющих охрану общественного порядка, – справедливого и обоснованного требования о его соблюдении. Практическая реализация авторского предложения видится в его опубликовании в нормативных правовых актах Республики Беларусь, рекомендательно в Кодексе Республики Беларусь о культуре, постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в части применения ст. 17.3 КоАП и (или) в ст. 1.3. КоАП «Разъяснение отдельных терминов Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях».

Список используемых источников

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 27-е изд., испр. – М. : АСТ : Мир и обозрение. – 1357 с.
2. Алексеев, С.С. Философия права / С.С. Алексеев – М. : Норма, 1998. – 329 с.
3. Разин, А.В. Этика : учебник / А.В. Разин. – М. : Акад. Проект, 2006. – 624 с.
4. Апресян, Р.Г. Нравственность [Электронный ресурс] / Р.Г. Апресян // Новая философская энциклопедия. – 2000. – Т. 4. – Режим доступа: http://enc.biblioclub.ru/Termin/175198_Nravstvennost. – Дата доступа: 15.04.2019.
5. Сучкова, В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений, как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Сучкова ; Моск. госуд. юрид. акад. – М., 2004. – 32 с.
6. Айкумбаев, Т.М. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность в Республике Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Т.М. Айкумбаев ; Казах. ун-т. – Алматы, 2006. – 27 с.
7. Каратаева, Л.Н. [Электронный ресурс] / Л.Н. Каратаева // Научно-техническая конференция МГТУ. – Режим доступа: http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/11ntk/materials/section2/section2_2.html. – Дата доступа: 20.04.2019.

8. Шантырева, Е.А. / Наука – образованию, производству, экономике / Е.А. Шантырева. – Витебск : ВГУ, 2011. – 515 с.
9. Стеллецкий, Н.С. Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении / Н.С. Стеллецкий. – М. : ФИВ, 2009. – 734 с.
10. Торосян, Р.В. Преступления против общественной нравственности: вопросы криминализации, систематизации и законодательного описания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.В. Торосян ; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов н/Д, 2012. – 27 с.
11. Старков, Е.А. Уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / Е.А. Старков ; Акад. упр. МВД РФ. – М., 2011. – 238 с.
12. Осокин, Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Р.Б. Осокин. – М., 2014. – 581 с.
13. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. : ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
14. Миллеров, Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Миллеров ; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов н/Д, 2006. – 26 с.
15. Лысенко, В.В. Полиция дореволюционной России и противоправные проявления в области общественной нравственности (Теорет. и ист.-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Лысенко. – СПб., 1998. – 396 с.
16. Комаров, С.А. Общая теория государства и права : курс лекций / С.А. Комаров. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Манускрипт, 1996. – 312 с.
17. Шевченко, А.С. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны / А.С. Шевченко // Бизнес в законе. – 2009. – № 4 – С. 84–86.

Дата поступления в редакцию: 22.04.19

A.L. Fedorovich, Lecturer at the Department of Administrative Activities of Bodies of Internal Affairs of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PUBLIC MORALS: FROM PHILOSOPHICAL CATEGORIES TO THE CONTENT OF LEGAL TERMINOLOGY IN LEGISLATIVE ACTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article is devoted to the formation of the content of the legal term «public morality». Based on the study of opinions of scientists, philosophers and representatives of various areas of law, the analysis of the legislation of 11 countries of the post-Soviet space, reasonable conclusions are made about the most optimal approaches to understanding of public morality in the Republic of Belarus. For the first time in the national history the complex author's definition of the term «public morality» is formed and it is proposed to incorporate the definition into the legislation.

Keywords: administrative responsibility; morality; public morality; anti-alcohol legislation; offenses, alcohol intoxication; administrative and tort law; internal affairs bodies; police; drunkenness; drug addiction; ethics; cultural studies; philosophy; theory and history of law.

УДК 342.9

А.Л. Федорович, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: bahalex@yandex.ru);

О.И. Левщук, кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: Olga62122@mail.ru)

О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНА «ОБЩЕСТВЕННАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ» В ПРАВЕ (ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь)

Выявлены в результате многолетнего опроса специалистов проблемы в квалификации правонарушений (ч. 1 ст. 17.3 КоАП). Акцентируется внимание на отсутствие закрепления в нормативных правовых актах ряда дефиниций, используемых в диспозиции рассматриваемой нормы. Анализируются иные нормативные правовые акты, в содержании которых также присутствуют термины «общественная нравственность» и «нравственность», но отсутствует их определение. Обосновывается необходимость закрепления в законодательстве содержания исследуемого термина.